

С. В. Кулинок
г. Минск, БГАНТД

**ГОМЕЛЬСКАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ
И ПОЛИЦЕЙСКАЯ ШКОЛЫ НЕМЕЦКИХ СПЕЦСЛУЖБ
В РАЗВЕДАННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН**

Разведывательная работа против Советского Союза органами государственной безопасности Германии начала вестись еще до объявления войны. По данным советского историка

С. Острякова «только в 1940 и в начале 1941 года органами НКВД было вскрыто и ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 фашистских агентов» [1, с. 142].

Одной из форм борьбы с партизанским движением и ведения немецкими спецслужбами разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории Беларуси была деятельность по созданию разветвленной сети специальных учебных заведений и курсов широкого профиля, которые готовили разведчиков, шпионов и диверсантов для действий в тылу Красной Армии и партизанских отрядах, а также пропагандистов, младший командный состав для полиции и казачьих формирований и других пособников немецких оккупационных властей. Первые такие школы были созданы практически сразу после оккупации территории БССР: в августе 1941 г. была открыта Борисовская разведывательная школа [2, с. 135–137], в конце 1941 г. – в Минске [3, с. 142]. В 1942 г. школы уже действовали в Бобруйске [4, с. 49], Слуцке [5, л. 12–13], Витебске [6, с. 18]. Как минимум с июня 1942 г. можно говорить о деятельности в городе над Сожем разведывательно-диверсионной школы. Какими же данными располагает современная историческая наука о деятельности в Гомеле шпионской и полицейской школ?

Российский историк спецслужб В. Коровин в своем исследовании «В поединке с абвером» отмечает, что «наши разведчики действовали в ряде абвергрупп (103, 107 и др.), были своими в Борисовской, Гомельской... и многих других школах противника» [7, с. 31–35]. Специалист по истории партизанской разведки и контрразведки К. Доморад отмечал, что в «специальных школах, которые функционировали в Гомеле, других областных районных центрах» проходили специальное обучение лжепартизанские группы и отряды [8, с. 212]. В монографии белорусского историка Э. Иоффе указывается, что «советские контрразведчики выявили специальные школы (курсы) в Гомеле, готовившие вражеских лазутчиков под видом военного подготовительного обучения. Курсанты разбивались на группы по 10 человек. В школе одновременно обучалось 100 человек. В нее зачислялись мужчины и женщины в возрасте от 17 до 25 лет с образованием не ниже 7 классов. Окончившие школу шпионы перебрасывались в тыл Красной Армии для сбора разведывательной информации и осуществления диверсий» [9, с. 130]. Вот собственно и все достижения исследователей по изучению истории одной из крупнейших разведывательно-диверсионной школы на территории Беларуси.

Необходимо отметить, что партизанское руководство уделяло серьезное внимание вопросу выявления и разоблачения немецких агентов и секретных учебных заведений. 24 октября 1942 г. Центральным штабом партизанского движения (ЦШПД) была издана «Примерная схема разведывательной сводки Н-штаба партизанского движения», в которой 13-й и 14-й пункты рекомендовали отражать следующие сведения: «Где и какие школы открыты немцами по подготовке агентуры для переброски в наш тыл и какие задачи стоят перед подготовляемой агентурой. Где и когда немцами готовятся отряды или отдельные агенты для переброски и способ переброски» [10, л. 21–21об].

В декабре 1943 года на имя начальника БШПД П. Калинина пришел документ из разведывательного отдела ЦШПД в котором указывалось, что «из партизанских отрядов поступают агентурные данные и показания разоблаченных агентов гестапо, что немцы усиленно вербуют и обучают в школах большое количество своей агентуры с целью засылки в наши тылы, проникновения в части Красной Армии и внедрения в партизанские отряды ... Для успешного розыска вражеских разведчиков ... просим ... добиваться получения на переброшенную агентуру или внедренную в партизанские отряды подробных сведений с указанием: а) полных установочных данных; б) характеризующих данные агента и его предметы; в) район предполагаемой деятельности агента и его связи». Копии таких показаний или агентурных донесений необходимо было высылать срочной почтой в ЦШПД [11, л. 341].

В фонде № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь автору удалось обнаружить новые документы, которые позволяют расширить и уточнить сведения о деятельности спецшколы в Гомеле. Одним из таких документов является протокол допроса Нины Севостьяновой (1924 г.р.) – агента, которая обучалась в Гомельской школе и была разоблачена в одном из партизанских отрядов. Она показала, что «в школе немецких разведчиков я училась с 15 июня по 15 декабря 1942 года». Школа располагалась по ул. Замокская, 85 и «в целях конспирации... называлась гимназией». Она «носила секретный характер, охранялась немецкими солдатами, общежитие также» [12, л. 287]. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что школа разведчиков в Гомеле действовала минимум с июня 1942 г. и осуществляла 6-ти месячную подготовку агентов. Если предположить тот факт, что июньский набор был не первый, то деятельность школы можно «отодвинуть» на конец 1941 – начало 1942 г.

Еще одним подтверждением того, что школа действовала минимум со второй половины 1942 г., является итоговый «Отчет о разведработе Белорусских партизан» за 1944 год. В нем указывалось, что «уже к концу 1942 началу 1943 гг. немецкая разведка взяла курс на массовость своей агентуры. Только одних школ, подготавливавших немецких шпионов, диверсантов и террористов на оккупированной территории БССР, партизанами было выявлено – 25. Из них наиболее крупные... дислоцировались в Минске, Могилеве, Бобруйске, Гомеле...» [13, л. 24–25].

В своих показаниях Н. Севастьянова рассказала и о внутреннем распорядке школы. Занятия проходили ежедневно с 9 до 15 часов, кроме выходных... Курсанты школы были разбиты на группы, в которых вместе проходили подготовку мужчины и женщины. «Всего в этой школе училось 100 человек, из них большинство женщин возрастом от 17 до 25 лет. По национальности были украинцы, русские, белорусы...» [12, л. 287]. Н. Севастьянова сообщила установочные данные на 74 агента (ФИО, возраст, клички, приметы), из которых 48 были молодые девушки. Преподавательский состав в школе был смешанный. Руководящие должности занимали немецкие офицеры, преподавателями были русские. Интересно то, что из 8 преподавателей, о которых сообщила Н. Севастьянова, 3 были женщины. Начальником школы был старший лейтенант Шмидт. Немецкий язык преподавал унтер-офицер Вацлав Вернер, военное дело и шпионскую работу – Пальчевский, географию – Давид Антонович, разведработу – Павел Никитин, физкультуру и самооборону – Татьяна Маринец, ПВХО и методику разведработы – Валентина Петровская, спецдисциплину по сохранению государственной тайны – Лидия Лимонова. Обслуживающий персонал состоял из жителей Гомеля [12, л. 292–293].

Через шесть месяцев после начала обучения – 15 декабря 1942 года состоялся выпуск 100 агентов Гомельской разведывательно-диверсионной школы. После окончания школы, агентам дали двухнедельный отпуск. 1 января 1943 года все собрались в школе, были разбиты на группы и отправлены на задания в Ветковский, Будо-Кошелевский, Уваровичский, Речицкий, Жлобинский районы Гомельской области, а также в Могилевскую область. В каждую группу назначался старший агент, вооруженный пистолетом. В задачу агентов входила разведка расположения партизанских отрядов, установление количественного состава и вооружения соединений. Кроме того, агентам рекомендовалось проводить вербовку среди местного населения для получения и уточнения необходимых сведений [12, л. 293–294].

Цикличность (6-ти месячная) подготовки агентов в Гомельской школе продолжалась. После выпуска в декабре 1942 года состоялся выпуск 150 агентов в июне 1943 года [5, л. 18–19]. В качестве агентов в школу достаточно часто вербовались и военнопленные, которым затем составлялась легенда и группами по 3–5 человек засылали в партизанские соединения [14, л. 34 об]. Кроме того, на базе школы, скорее всего, действовали 2-х недельные контрразведывательные курсы переподготовки или повышения квалификации. В частности, об обучении на этих курсах сообщил сотрудник немецкой службы безопасности Генрих Вестфаль: «... в сентябре 1943 года в г. Гомеле я прошел специальные 2-х недельные курсы по борьбе с иностранными разведчиками, в частности с советскими...» [12, л. 270–275]. В конце сентября 1943 г., в связи с приближением фронта, немецкие спецслужбы из Гомеля начинают свое перемещение на запад. Служба безопасности и разведшкола двигались в сторону Минска через Марьину Горку. Дальнейшая судьба школы на сегодняшний день пока неизвестна...

Сведений о деятельности полицейской школы в Гомеле еще меньше. На сегодняшний день автором установлено несколько документов, в которых содержится информация о деятельности школы полиции. В декабре 1942 г. на имя начальника 4-го управления НКВД СССР П. Судоплатова пришло сообщение от командира разведывательно-диверсионной группы «Вперед» Шемякина, в котором он сообщал, что «в Гомеле функционирует школа полиции. Выпускники этой школы формируются в группы по 5–7–9 человек, экипируются в воинские обмундирования, вооружаются винтовками, пулеметами, автоматами и под видом бойцов РККА, попавших во вражеское окружение, просачиваются в партизанские и воинские отряды, оперирующие в Гомельской области для разведывательной и провокационной деятельности. Как сообщала нам наша агентура, легендированием, экипировкой и снаряжением выпускаемых из этой школы групп провокаторов ведаёт гестапо Гомеля. В школе специально изучается история окружения ряда частей Красной Армии...» [14, л. 16 об].

Значительный интерес представляют сведения, которые сообщил в мае 1943 г. на допросе полицейский И. В. Маметев. Он указал, что «с 5 февраля по 5 марта 1943 года обучался в Гомельской школе разведчиков». Однако, отвечая уже на следующий вопрос: «При каких обстоятельствах вы попали в школу разведчиков и какое оформление проходили?», допрашиваемый

ответил, что в Корме отобрали группу полицейских и привезли в Чечерск, «где военный комендант заполнил на нас анкеты и выдал нам общее направление, в котором указывалось, что все лица направляются в школу полиции в Гомель, местечко Лещинец» [15, л. 27–28]. Таким образом, в своих показаниях допрашиваемый определяет Гомельскую школу и как «разведывательную» и как «полицейскую». По мнению автора, данная школа является полицейской, так как по своей дислокации, программе обучения и времени набора курсантов не соотносится со школой по ул. Замковой. Возможно, что в полицейской школе также были отдельные курсы или программа по подготовке разведчиков.

Одновременно в школе обучалось 97 человек. Курсанты были разделены на 3 взвода. Взводы делились на 3 отделения по 9 человек в каждом. В своих показаниях И. Маметев показал, что «командиры взводов и отделений были военнослужащие РККА..., а в постоянном штате школы было 6 немецких офицеров. Весь состав курсантов был набран из полицейских районов Гомельской области». Срок обучения составлял один месяц [15, л. 28–31]. После окончания курса подготовки слушателей распределяли по тем же районам, из которых они прибыли. На направлении делалась отметка, что человек окончил школу и направляется в комендатуру. По показаниям И. Маметева до февраля 1943 г. школа произвела 9 выпусков [15, л. 28–31].

Еще одно упоминание о деятельности школы полиции в Гомеле можно встретить в разведывательной сводке БШПД № 54 от 11 сентября 1943 г. В ней говорится: «Как установлено из документов, захваченных партизанами т. Кожара в Гомеле работает школа полицейских, размещенная в Западных казармах по ул. Буденного». Таким образом, можно говорить о том, что в Гомеле с 1942 г. действовала разведывательно-диверсионная и полицейская школы. О деятельности этих заведений было известно «народным мстителям», что позволило им своевременно выявлять и разоблачать готовившихся агентов и полицейских.

Список использованных источников

- 1 Остряков, С. З. Военные чекисты / С. З. Остряков. – М.: Воениздат, 1979. – 320 с.
- 2 Чуев, С. Г. Разведывательные и диверсионные школы абвера / С. Г. Чуев // Военно-исторический архив. – 2002. – № 11. – С. 122–146.
- 3 Кулинок, С. В. К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ в Минске в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014 г.: у 2 т. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2015. – Т. 1. – С. 141–148.
- 4 Белик, И. К. Немецкая разведка является довольно сильным противником / И. К. Белик // Исторический архив. – 2000. – № 5. – С. 27–63.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
- 6 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3: Крушение «Блицкрига», кн. 1: 1 января – 30 июня 1942 г. – М.: Русь, 2003. – 691 с.
- 7 Коровин, В. В. Поединок с абвером / В. В. Коровин // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 1. – С. 31–36.
- 8 Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск: Наука і тэхніка, 1995. – 256 с.
- 9 Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – 384 с.
- 10 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1.
- 11 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 15.
- 12 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
- 13 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
- 14 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
- 15 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1294.